

"Быть рабыней герцога Чена?"

После того, как принц Цзы Цзин услышал слова Ли Чжунчэна, в ее глазах вспыхнул намек на отчаяние, и теперь она, наконец, поняла, в чем заключается цель Ли Чжунчэна.

"Изначально я планировал, что ты родишь ребёнка для герцога Чена, чтобы мы могли контролировать тебя, но я не думал, что у тебя будут злые намерения по отношению к герцогу Чену и ты захочешь использовать его в этом деле, так что извини, но я могу использовать этот метод только для того, чтобы контролировать тебя!"

Ли Чжунчэн говорил в необычайно спокойном тоне, когда смотрел на принца Цзина и говорил.

Когда принц Цзин услышал, что эти прекрасные глаза вспыхнули со следами отчаяния, она теперь отразила, почему Ли Чжунчэн только что сказал, что если бы она могла дать Чэнь Мо ребенка, это был бы ее последний шанс, но она не лелеяла этот шанс.

"Сейчас перед тобой только два пути, первый путь - это быть замученным костным травляющим ядом до такой степени, что ты не можешь этого вынести и, наконец, выбрать самоубийство, второй путь - чтобы ты был хорошим мальчиком и был рабом герцога Чена, ты будешь делать все, что скажет тебе герцог Чен, я буду заставлять кого-то доставлять тебе лекарства каждый месяц, таким образом я могу гарантировать, что ты никогда не будешь испытывать боль, которую только что пережил. Предпосылкой является то, что вы не можете передумать насчет господина Чена, понятно?"

Ли Чжунчэн прошептал принцу Цзину.

"Когда гравюрный яд полностью исчезнет в моем теле?"

Принц засомневался и спросил низким голосом в Ли Чжунчэне.

"Десять лет спустя!"

Ли Чжунчэн еле-еле вернул приговор.

"Десять лет!"

В глазах принца Цзы-Цзина промелькнул намек на отчаяние, услышав это, затем он укусил его за губы и закричал на Ли Чжун Чэна: "Ли Чжун Чэн, твое сердце действительно злобно, ты готов мучить меня этим в течение десяти лет...".

"Я вредоносный?"

Ли Чжунчэн не мог не улыбнуться, когда услышал слова принца Цзина, а затем мягко сказал: "Методы, которые вы использовали, чтобы подставить герцога Чена, тоже ничто по сравнению с тем, что я делаю сейчас, если бы не тот факт, что вы с Ван Ляньи пытались подставить герцога Чена, как я мог так с вами обойтись!".

"Ты..."

Принц смотрел на Ли Чжунчэна, и она знала, что все это она навлекла на себя.

"Я не в настроении сейчас с тобой тут нести чушь, что именно ты выберешь?"

Ли Чжунчэн спрашивал с пустым выражением лица у принца Цзина.

"Я... я готов быть рабыней герцога Чена, отныне герцог Чен будет моим хозяином, и отныне я буду делать все, что велит мне герцог Чен!"

Хотя принц был очень несчастен в своем сердце, она никогда не хотела пройти через боль, как она только что пережила в своей жизни, так что он мог только выбрать, чтобы подчиниться в этот момент.

"У вас будет приступ пятнадцатого числа каждого месяца, я попрошу кого-нибудь прислать вам противоядие десятого числа, пока вы принимаете противоядие перед приступом, вы будете в порядке, мне нужно, чтобы вы следили за каждым шагом королевской семьи, вы понимаете, что я имею в виду?"

Ли Чжунчэн прошептал принцу Цзину.

"Понял..."

Принц Цзин нежно кивнул головой.

Услышав слова принца Цзина, Ли Чжунчэн совсем не колебался и сразу встал и побежал за пределы комнаты.

Водитель, с другой стороны, бледно посмотрел на принца Цзина сложным взглядом, развернулся и, уезжая, последовал за Ли Чжунчэном.

.....

Через несколько минут Ли Чжунчэн и водитель вернулись на вершину Mercedes-Benz.

Сев в машину, водитель повернул голову и посмотрел на Ли Чжунчэна, а затем прошептал Ли Чжунчэну: "Господин Ли, разве эта женщина только что не приняла противоядие? Разве в ее теле больше нет травяного токсина?"

"....."

Ли Чжунчэн взглянул на водителя, когда услышал это, а затем сказал с пустым выражением: "Если бы я сказал принцу Цзин прямо сейчас, что она приняла противоядие, как вы думаете, она все равно была бы такой послушной?".

"Так вот оно что!"

Водитель вздохнул тихо, а затем сказал с озадаченным выражением: "Тогда, мистер Ли, что если принц Цзин узнает?".

"Нет, не будет..."

Ли Чжунчэн нежно покачал головой, затем сказал низким голосом: "Боль от Протравливающего яда просто не то, что обычные люди могут вынести, после того, как принц Цзин испытал это один раз, он никогда не захочет испытать это во второй раз в своей жизни, так что у нее не хватает мужества, чтобы не съесть противоядие..."

"Да, это все еще вы, мистер Ли, кто более внимателен!"

Водитель сказал с улыбкой.

Ли Чжунчэн посмотрел на пейзаж за окном, на мгновение засомневался, затем мягко воскликнул: "Господин Чэнь только сейчас вникает в эти вещи, некоторые вещи господин Чэнь не может вынести, тогда только я могу это сделать, не говорите господину Чэню об этом сегодня, просто дайте нам двоим знать!"

"Да!"

Водитель кивнул и завел машину.

.....

С другой стороны, после того, как Чен Мо покинул отель Shangri-La, это было даже не то, что Ли Дзюнчэн сделал с принцем Цзином, и он не знал, что только что произошло в номере отеля.

Конечно, Чен Мо тоже было наплевать на эти вещи.

В это время Чэнь Мо все еще любил Су Му Бай в своем сердце, поэтому для него не было никакой возможности сделать что-то плохое Су Му Баю.

Чен Мо остановил такси и приехал на нижний этаж особняка "Укрытие". Сначала Чен Мо подумал, что может потерять наследство, поэтому он хотел растратить деньги в своих руках, чтобы наконец-то испытать жизнь богатого человека, поэтому он купил в магазине 4S спортивный автомобиль Lamborghini, выпущенный ограниченным тиражом.

Однако, из-за внезапности того, что случилось вчера, и из-за того, что Чен Мо привык ходить пешком, он забыл, что у него была спортивная машина, припаркованная на парковке особняка "Укрытие", когда он вернулся домой вчера вечером.

Когда он только что покинул отель Shangri-La, Чен Мо вдруг вспомнил, что у него все еще есть машина, поэтому Чен Мо сперва планировал ее вывезти, а затем поехать в Ван Яояо.

Сначала Чен Мо пообещал Ван Яояо купить все оставшиеся дома в их развитии, но из-за того, что средства Чен Мо были заморожены в то время, этот вопрос был отложен, и Чен Мо всегда держал этот вопрос в голове.

Теперь, когда он восстановил свой статус наследника, больше всего он хотел сделать то, что обещал Ван Яояо.

Ранее впечатление Чен Мо о Ван Яояо было не очень хорошим, потому что он чувствовал, что Ван Яояо была очень материалистичной женщиной, которая была настолько хороша для Чен Мо, что на самом деле она просто пыталась претендовать на выгоды от тела Чен Мо.

Но после того, как Ван Яояо узнал, что у Чен Мо может не быть денег, Ван Яояо смог сказать, что они с Чен Мо были друзьями, что на этот раз действительно глубоко тронуло Чен Мо.

Чен Мо чувствовал, что эта женщина Ван Яояо может быть не той, за кого она себя выдает.

Приехав на стоянку, Чен Мо ненадолго задумался о том, где он припарковал свою машину, а затем начал искать свой спортивный автомобиль на стоянке.

Но после того, как Чен Мо сделал не более двух шагов, он вдруг обнаружил, что большая группа людей окружала его спортивный автомобиль, шептала о чем-то, а самое главное, рядом со спортивным автомобилем приседала маленькая девочка и плакала.

Увидев эту сцену, Чен Мо не мог не ошеломить ни на секунду, затем он сразу же сделал шаг и перебежал к месту расположения толпы.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41148/995953>